

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»

Объект авторского права
УДК 7(476)+7(510)+7(520)

**АМОСОВА
ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА**

**ПРЕЛОМЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ
КИТАЯ И ЯПОНИИ В СОВРЕМЕННОМ
ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск, 2023

Научная работа выполнена на кафедре теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель:

Корсакова Елена Евгеньевна,
кандидат искусствоведения, доцент,
проректор по научной работе
учреждения образования «Белорусский
государственный университет культуры
и искусств»

Официальные оппоненты:

Шауро Григорий Федорович,
доктор искусствоведения, профессор,
заведующий кафедрой декоративно-
прикладного искусства учреждения
образования «Белорусский
государственный университет культуры
и искусств»

Шимелевич Анна Генриховна,
кандидат искусствоведения, доцент,
доцент кафедры истории и теории
искусства учреждения образования
«Белорусская государственная академия
искусств»

Оппонирующая организация:

**Учреждение образования
«Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»**

Защита состоится 14 декабря 2023 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 09.03.01 при учреждении образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал библиотеки; e-mail: buk@buk.by; телефон ученого секретаря: 375-83-36.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 14 ноября 2023 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций

Т.Н. Бабиц

ВВЕДЕНИЕ

Влияние традиций культуры Китая и Японии на белорусское искусство начало проявляться еще во второй половине XVIII века, найдя отражение в организации интерьера усадеб белорусских магнатов, устройстве садов и парков в восточном стиле. С середины XX века, благодаря развитию диалогических отношений с Китаем и Японией, постижение художественных традиций этих стран продолжилось уже на государственном уровне: была заключена Советско-японская совместная декларация (1956), в разных городах Беларуси организованы отделения Общества советско-китайской дружбы (1960).

В настоящее время процесс сближения культурных традиций Востока и Запада, их взаимодействие и трансформация стали неотъемлемой частью развития культуры и искусства. В XXI веке, благодаря культурной политике Беларуси с Китаем и Японией, интерес белорусов к традициям этих стран постоянно возрастает. Отечественные живописцы, графики, скульпторы, композиторы, театральные режиссеры обращаются к разным проявлениям культуры и традиций Китая и Японии: изучают художественную литературу этих стран, иллюстрируют книжные издания китайских и японских поэтов и писателей, участвуют в международных пленэрах и выставках в Китае, постигают восточные художественные техники (гунби, чжихуа, суми-э), используя их в своем творчестве.

Выбор исследуемых видов искусства ограничивается изобразительным, музыкальным и театральным, так как в них художественные традиции Китая и Японии находят наиболее яркое воплощение.

В связи с глобализационными процессами, происходящими в современном культурном пространстве, с взаимопониманием и выстраиванием политического и культурного диалога между странами Европы и Азии, с возрастающим интересом отечественных мастеров к восточноазиатским художественным техникам и практикам становится очевидным и логичным заявлять о преломлении художественных традиций Китая и Японии в современном искусстве Беларуси, чем определяется **актуальность исследования**.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательских тем кафедры теории и истории искусства учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»: «Интерпретация образа творческой личности в белорусском искусстве XX – XXI вв.: компаративный подход» (2016–2020 гг., утверждена на заседании Совета университета 22.12.2015,

протокол № 4, государственная регистрация № 2016946), «Основные тенденции развития теории и практики компаративного искусствоведения» (2021–2025 гг., утверждена на заседании Совета университета 17.12.2020, протокол № 4).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить пути преломления художественных традиций Китая и Японии в искусстве Беларуси конца XX – начала XXI века.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- определить принципы воплощения художественных традиций Китая и Японии в белорусском искусстве;
- охарактеризовать историко-культурную базу появления китайского и японского искусства на территории Беларуси;
- обосновать использование изобразительных техник и практик Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси;
- раскрыть влияние художественных традиций Китая и Японии на музыкальное искусство Беларуси;
- выделить сценические элементы японского театра в белорусских театральных постановках.

Объект исследования – современное искусство Беларуси.

Предмет исследования – художественные традиции Китая и Японии в произведениях изобразительного, музыкального и театрального искусства Беларуси.

Научная новизна

Диссертация представляет собой первое в белорусском искусствоведении комплексное исследование художественных традиций Востока и Запада, направленное на раскрытие культурно-исторических аспектов, художественно-выразительных средств (цвет, свет, композиция, пространство, мелодия, ритм, тембр, грим, сценическое оформление и т. д.), находящихся воплощение в произведениях различных видов и жанров традиционного и современного искусства Беларуси.

Впервые охарактеризовано использование изобразительных техник и практик Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси; раскрывается характер преломления традиций Японии и Китая в музыкальном искусстве Беларуси; выявлены сценические элементы японского театра в театральных постановках Беларуси.

В научный обиход впервые введены понятия визуальное представление и концептуальное преломление, которые представляют два разных уровня интерпретации художественных традиций Китая и Японии в современном белорусском искусстве.

Положения, выносимые на защиту

1. Художественные традиции Китая и Японии напрямую связаны с восточными принципами мышления, которые основываются на религиозно-философских идеях, характеризуются многовековой стилевой выдержанностью, высокой степенью метафоричности и символизма, достижением гармонии с естественно-природной средой.

Для понимания традиций Китая и Японии приобретают особое значение базовые восточные принципы: «всё в одном и одно во всём», принцип недеяния («увэй»), «великого в малом», медитативности, принцип пустоты («ма») и других. Представители современного искусства Беларуси стремятся к познанию и преломлению данных принципов в творчестве в рамках собственных индивидуальных стилей.

2. Искусство Китая и Японии неоднократно привлекала внимание европейских деятелей культуры, в том и числе и белорусов. Влияние искусства этих стран на белорусское начало активно прослеживается еще со второй половины XVIII века и продолжается до настоящего времени. Благодаря интересу и вниманию представителей аристократии к восточной культуре, сложились не только представления об этих экзотических странах, но и возникла ориентальная основа в декоративно-прикладном, садово-парковом и театральном искусстве Беларуси.

3. Изобразительные практики и техники Китая и Японии проявились в современном изобразительном искусстве Беларуси. В творчестве отечественных живописцев, графиков, скульпторов преломление китайских и японских традиций реализуется на двух уровнях:

– визуального представления – воплощения образов Китая и Японии на сюжетно-тематическом уровне, отражения специфики этих стран с помощью создания стилизованных визуальных образов европейскими художественными средствами в рамках собственного индивидуального стиля автора;

– концептуального преломления, подразумевающего реализацию философских идей Востока, принципов восточного искусства, тяготение к восточному мировосприятию, переданному с помощью использования техник и стилей восточного письма (гунби, чжихуа, суми-э).

4. Художественные традиции Китая и Японии преломляются в музыкальном искусстве Беларуси. Композиторы Г. Горелова, С. Бельтюков, В. Кузнецов, В. Копытько и другие воплощают образы этих стран, подражают звучанию восточных инструментов, обращаются к лирике поэтов Ли Бо, Ду Фу, Басё, стихи которых используют в качестве текстов для вокальных сочинений. Благодаря изучению и переосмыслению в своем творчестве восточного музыкального наследия современная белорусская академическая музыка обогатилась новыми

идеями, жанрами, гармониями; значительно возросло тембровое разнообразие сочинений, расширился образный мир.

5. Элементы восточного театра прослеживаются в современных театральных постановках Беларуси. Театральные традиции Китая находят воплощение только в контексте двустороннего сотрудничества, представляя белорусскому зрителю спектакли этой страны. Элементы японского театра реализуются благодаря интерпретации произведений японской литературы на сцене, постановкам пластического театра, где воплощаются принципы японского танца Буто. Именно в пластических постановках наиболее органично воплощены театральные традиции Японии. Современные белорусские режиссеры (И. Бояринцев, А. Лелявский, В. Иноземцев) осваивают сложную японскую театральную специфику, применяют в своем творчестве отдельные средства художественной выразительности восточного театра (грим, костюмы, сценическое оформление, неспешный темпоритм спектакля, пластические элементы танца Буто).

Личный вклад соискателя

Весь объем диссертационной работы является результатом собственных научных изысканий соискателя и представляет собой первое комплексное компаративное исследование, в котором проанализировано преломление художественных традиций Китая и Японии в современном изобразительном, музыкальном и театральном искусстве Беларуси.

Компаративный анализ произведений разных видов искусства позволил аргументировать значение художественных традиций Китая и Японии как основы для создания новых произведений, отражающих японские и китайские образы в художественном творчестве современной Беларуси. Автором диссертации выделены особенности художественных традиций Востока и Запада; охарактеризовано использование изобразительных техник и практик Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси; раскрыт характер преломления художественных традиций Китая и Японии в музыкальном искусстве Беларуси; представлены сценические элементы японского театра в белорусских театральных постановках.

Апробация результатов диссертации

Основные результаты диссертационного исследования были апробированы на научных и научно-практических конференциях международного (16) и республиканского (3) уровней: XXXVII международная научно-практическая конференция «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 26.12–27.12.2017), XVIII Международная научная конференция «Человекознание» (Кемерово, 30.12.2017), XLIII итоговая научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов «Национальная культура глазами молодых» (Минск, 22.03.2018), XII Международная конференция «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» памяти антрополога З. Можейко

(Минск, 27.04–29.04.2018), XII Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество», посвященная 90-летию со дня рождения ученого и педагога Г. Барышева (Минск, 03.05.2018), XVI Международная научно-практическая конференция «Аладовские чтения» (Минск, 24.05.2018), Международная научная конференция «Культура и искусство Беларуси и Китая: открытый формат» (Минск, 31.10.2018), Научная конференция профессорско-преподавательского состава БГУКИ «Научный поиск в сфере современной культуры и искусства» (Минск, 22.11.2018), XLIV итоговая научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов «Национальная культура глазами молодых», посвященная 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Минск, 21.03.2019), XIII Международная научно-практическая конференция «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» памяти антрополога З. Можейко (Минск, 26.04–28.04.2019), XIII Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество», посвященная 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков (Минск, 16.05.2019), Международный научно-практический форум «Художественное пространство Европы XIX–XX вв. и Станислав Монюшко: история, современное состояние» (Минск, 30.05–31.05.2019), XXVI Международная заочная научно-практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (Москва, 13.08.2019), X Международная научно-практическая конференция «Традиции и современное состояние культуры и искусств» (Минск, 12.09–13.09.2019), VIII Международная научно-практическая конференция «Культура Беларуси: реалии современности», посвященная Году малой родины в Республике Беларусь (Минск, 10.10.2019), XXVII–XXVIII Международная заочная научно-практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования» (Москва, 15.10.2019), научная конференция «Взаимодействие культурных традиций Беларуси и Китая на современном этапе» (Минск, 31.10.2019), XIV Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество», посвященная 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне (Минск, 14.05.2020), XIV Международная научно-практическая конференция «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» памяти антрополога З. Можейко (Минск, 12.06–14.06.2020).

Опубликованность результатов диссертации

Результаты исследования нашли отражение в 15 публикациях автора, из которых 2 статьи опубликованы в научных рецензируемых журналах (0,82 авт. л.), 1 – в научном рецензируемом сборнике (0,32 авт. л.), 1 – в зарубежном издании (0,27 авт. л.), 10 – в сборниках научных статей (3,10 авт. л.), 1 – в материалах

конференций (0,22 авт. л.). Общий объем опубликованных работ составляет 4,73 авторских листа.

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей 2 главы, заключения, списка использованных источников и двух приложений. Полный объем диссертации составляет 221 страницу, из них основной текст – 105 страниц. Список использованных источников состоит из 277 наименований на русском, белорусском, польском и английском языках и списка публикаций соискателя (14 наименований на русском языке и 1 на английском), 44 страницы занимает приложение, состоящее из перечня произведений, воплощающих художественные традиции Китая и Японии в современном искусстве Беларуси и иллюстративного материала, включающего 84 изображения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении и общей характеристике работы дается обоснование темы исследования, ее актуальность; обозначается связь работы с крупными научными программами и темами; определяются цель, задачи, объект, предмет, научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; представляются сведения о личном вкладе соискателя, апробации и опубликованности результатов исследования, а также о структуре и объеме диссертации.

Глава 1 «Теоретико-методологические основы исследования искусства Востока и Запада» состоит из трех разделов и посвящена аналитическому обзору источников по избранной теме, обоснованию методологии исследования, теоретическому осмыслению понятия «художественные традиции Китая и Японии» и определению принципов их воплощения в белорусском искусстве, а также выявлению путей проникновения китайского и японского искусства на территорию Беларуси.

В разделе 1.1 «Художественные традиции Китая и Японии в контексте аналитического обзора литературы. Методология и методы исследования» устанавливается степень разработанности темы, приводится обзор источников о художественных традициях Востока, об изобразительном, музыкальном, театральном искусстве Китая и Японии, возникновении восточных традиций в Беларуси, обосновываются примененные в работе методы исследования.

Для понимания различий восточных и западных традиций необходимыми стали работы социолога и философа М. Вебера, психолога и педагога К. Юнга, ученых-востоковедов В. Алексеева, П. Густерина, Н. Конрада, М. Кравцовой, Е. Торчинова. В них рассмотрены вопросы культуры и философии Востока, значительная часть материала посвящена странам восточноазиатского региона.

Ценность представляют труды востоковедов, занимающихся исследованием исторических, культурологических, искусствоведческих вопросов, связанных с отдельными государствами – Китаем и Японией. Среди них работы синологов Н. Виноградовой, В. Малявина, С. Серовой, С. Торопцева, О. Фишман, японоведов Н. Анариной, Т. Григорьевой, Л. Гришелевой, А. Завьяловой, Н. Николаевой. Каждая работа посвящена отдельной проблеме, в частности, направление исследований Н. Анариной касается японского театра Но, исследователь С. Серова – специалист в области китайского театра, направление исследований Н. Виноградовой и Н. Николаевой связано с вопросами изобразительного искусства Китая и Японии.

Для выявления специфики преломления художественных традиций китайского и японского искусства в произведениях белорусских авторов, необходимым стало изучение истории изобразительного, театрального, музыкального искусства Китая и Японии. Данные вопросы наиболее полно отражены в работах исследователей: И. Гайда, М. Гундзи, Д. Роули, В. Сисаури, Сюй Чэнбэя, Г. Фар-Бекер, Чжана Аньчжи, У Ген-Ир и многих других. Среди данных монографий следует отметить труды Г. Фар-Бекер, посвященные японской гравюре, значительно повлиявшей на европейское искусство, а также работы М. Гундзи о японском театре Кабуки, принципы которого заимствовались режиссерами Западной Европы и России. Не менее важными стали труды Г. Шнеерсона, В. Сисаури, У Ген-Ир, посвященные музыкальному искусству стран Восточной Азии.

Важную группу источников представляют материалы о преломлении традиций Востока в разных видах европейского искусства. Среди них работы Д. Джекобсон «Китайский стиль», Н. Николаевой «Япония – Европа: диалог в искусстве, середина XVI – начало XX века», О. Фишман «Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.)», Е. Шахматовой «Искания европейской режиссуры и традиции Востока», Н. Шахназаровой «Музыка Востока и музыка Запада: типы музыкального профессионализма».

Наиболее значимый блок публикаций – труды белорусских авторов, исследующих возникновение и распространение восточных традиций на территории Беларуси в XVIII–XIX веке: это работы О. Баженовой, А. Кулагина, Б. Лазуко, А. Федорука, А. Ярошевича. В частности, исследования Б. Лазуко посвящены вопросам ориентализма и влияния восточного искусства на художественную культуру Беларуси. На примере дворцово-усадебной архитектуры, декоративно-прикладного искусства, формирования интерьеров, особенностей паркостроения с выбором экзотических деревьев, паратеатральных действий, автор комплексно прослеживает стиль «ориентализм» в белорусском искусстве барочной эпохи в контексте китайского и японского влияния. Другой

исследователь, А. Кулагин, рассматривает китайское и японское влияние в контексте рококо.

Наиболее актуальными в настоящее время исследованиями, касающимися влияния художественных традиций Китая и Японии на творчество современных художников, композиторов, режиссеров являются статьи Е. Барановой, А. Вошинчук, А. Игнатюк, Е. Изофатовой, Н. Копытько, Е. Лисовой, Т. Мдивани, Ю. Прокофьевой, А. Субботней, Т. Титовой, Н. Усовой, А. Шимелевич, Е. Шунейко. Они рассматривают разные научные проблемы: претворение восточных традиций в творчестве композитора Г. Гореловой; японское влияние на творчество художников В. Шкарубо и В. Павловца, скульптора М. Петруля; сотрудничество Беларуси и Китая в организации и реализации выставочных проектов, в образовательном процессе.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют: комплексный подход, который дает возможность рассматривать все виды искусства в контексте художественных традиций Китая, Японии и Беларуси, а также междисциплинарный подход, способствовавший выявлению культурного диалога Беларуси с Китаем и Японией; историко-сравнительный метод, необходимый для определения историко-культурного фона, способствующего выявлению влияния китайского и японского искусства на белорусскую художественную культуру; эмпирический метод, в основу которого легли интервью и консультации с представителями современного искусства Беларуси (Е. Андрющенко, В. Провидохиным), с искусствоведами и театроведами (Е. Шунейко, И. Костылянченко), с японскими и китайцами исследователями (М. Тацуми, Ш. Цао), специалистами в области восточных художественных техник (Н. Клепикова); метод искусствоведческого анализа, с помощью которого выявлена специфика воплощения художественных традиций Китая и Японии в отдельных произведениях изобразительного, музыкального, театрального искусства Беларуси; метод компаративного анализа, который позволил сравнить художественные традиции, сложившиеся в Китае, Японии и Беларуси, а также сравнить различные исторические периоды от XVIII – до начала XXI века.

В разделе 1.2 «Определение принципов воплощения художественных традиций Китая и Японии в белорусском искусстве» раскрывается сущность понятия «традиция» и «художественные традиции», выявлены основополагающие черты изобразительного, музыкального, театрального искусства Востока, характеризуются базовые принципы восточного искусства, которые отразились в произведениях белорусских авторов в разных видах искусства.

Существует множество определений понятия «традиция», которое формируется в контексте различных гуманитарных наук: культурологии, истории, философии, этики, социологии. В нашем исследовании мы опираемся на определение искусствоведа В. Власова, где традиция (лат. tradition – «передача,

вручение, предание, преподавание») – это передача, трансляция духовных ценностей жизни от поколения к поколению. Понятие «традиция» тесно связано с культурой восточноазиатских стран. В частности, в Китае и Японии традиции пережили тысячелетия, окрасив все последующие этапы развития культуры этих восточноазиатских регионов.

Определение понятия «художественные традиции» встречается несколько реже. Его рассматривают в широком контексте, в частности, связывают с многолетним, существующим на протяжении долгого периода времени и имеющим влияние на последующие поколения опытом в какой-либо художественной сфере.

Художественные традиции Китая и Японии напрямую связаны с восточными принципами мышления, с религиозно-философскими идеями дзэн-буддизма, вниманием к аутентичности, высокой степенью метафоричности и символизма. На основе типологических черт искусства Востока выявлены базовые восточные принципы, которые находят отражение в творчестве белорусских живописцев, скульпторов, графиков, композиторов, театральных режиссеров. Среди них принципы китайского мышления: «Всё в одном и одно во всём», принцип надеяния («увэй»), принцип пустоты, молчания («Ма»); японского мышления: принцип «великого в малом».

В творчестве современных белорусских художников и композиторов выявлено жанровое и сюжетно-тематическое (образное) влияние искусства Китая и Японии. Художники обращаются к китайским жанрам: хуаняо («цветы и птицы»), шаньшуй («горы и воды»), жэньу (портретный жанр); жанрам японской гравюры укиё-э: катё-га («цветы и птицы»), фукэй-га (пейзажный жанр); композиторы создают перформансы, медитации; театральные режиссеры ставят японскую литературу на белорусской сцене («Кобо Абэ. Женщина в песках» в постановке И. Бояринцева). В изобразительном искусстве находят воплощение традиционные техники восточного письма: гунби, сеи, чжихуа (Китай), суми-э (Япония). На пластический театр Беларуси повлияла эстетика японского танца Буто (пластический театр «Инжест» В. Иноземцева).

Исходя из разного характера преломления художественных традиций Китая и Японии в искусстве Беларуси, определено два уровня влияния: визуальное представление – воплощение китайских и японских образов на сюжетно-тематическом уровне, отражение специфики этих стран с помощью создания стилизованных визуальных образов европейскими художественными средствами; концептуальное преломление – реализация философских идей Востока, принципов восточного искусства, тяготение к восточному мировосприятию, переданному с помощью использования техник восточного письма, традиционных жанров Китая и Японии.

В разделе 1.3 «Проникновение искусства Китая и Японии на территорию Беларуси» представлена история развития китайского и японского

влияния на белорусских землях XVIII–XX века. Возникновение интереса к Китаю и Японии на белорусских землях было обусловлено историческими факторами. Изучение и переосмысление восточноазиатских (китайских и японских) традиций в отечественной художественной культуре наблюдалось еще в XVIII–XIX веке и развивалось в общеевропейском контексте. Представителей европейской аристократии, начиная со второй половины XVIII века, вдохновляла экзотика восточных мотивов. Ориентальная эстетика характерна, в первую очередь, для французских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, которые стояли у истоков стиля «шинуазри», привнесшего и закрепившего китайские мотивы в искусстве Европы XVIII века (живопись А. Ватто, Ф. Буше и Ж. Фрагонара, гравированные рисунки Ж.-Б. Пильмана). Для XIX века характерно формирование направления «японизм» во Франции, Англии, Германии, Голландии, России. Направление возникло вследствие увлечения европейцев японской гравюрой укиё-э и ярко проявилось в работах представителей импрессионизма и постимпрессионизма, художников группы «Наби» (П. Боннар, П. Рансон) и многих других выдающихся мастеров. Учитывая то, что белорусское искусство развивалось в русле общеевропейских тенденций, закономерным стало распространение китайского и японского влияния на территории Беларуси.

В середине XVIII века начался этап освоения художественных традиций Китая и Японии на территории Беларуси. Возникла мода на стиль «шинуазри». Она проявилась в организации китайских кабинетов в усадьбах белорусских магнатов, коллекционировании китайского фарфора, предметов декоративно-прикладного искусства, выполненных в восточном стиле, устройстве садов и парков с приобретением деревьев-экзотов (японской лиственницы, японской магнолии кобус, многолетника маклеи сердцевидной). Китаем и Японией увлекались представители знаменитых родов, среди которых Радзивиллы, Сангушки, Потоцкие, Любанские. Примером могут послужить интерьеры и парк Лошицкой усадьбы: так, комната ее последней хозяйки Ядвиги Любанской была оформлена в восточном стиле. Благодаря антикварным предметам, собранным в резиденции Любанских (китайским бумажным свиткам, декоративным вазам, украшениям и подставкам из Японии эпохи Эдо и Мэйдзи) современные реставраторы воссоздали пример восточных кабинетов, которые были распространены в белорусских усадьбах XIX – начала XX века.

Истоки ориентальных тенденций прослеживаются и в театральном искусстве Беларуси. Начиная с эпохи Средневековья и Барокко, наблюдался интерес драматургов к экзотическим странам, к витиеватым сюжетным линиям, декорациям паратеатральных действий в восточном стиле (постановки Ф. У. Радзивилл, оформление китайскими фонариками представлений С. Зорича в Шклове).

Развитие белорусско-китайского диалога в области искусства на новом уровне началось еще в середине XX века. В 1957 году в Москве было создано Общество советско-китайской дружбы, в 1960 году, организовано Белорусское отделение данного общества, которое функционировало в Минске, Витебске и Могилеве в рамках Белорусского общества культурной связи с границей. Благодаря этому белорусы начали получать сведения о Китае, знакомиться с культурой и традициями этой страны. Белорусские скульпторы (З. Азгур, С. Селиханов), графики (Н. Гутиев, А. Тычина, В. Тихонович), режиссеры (А. Скибневский) начиная со второй половины XX века воплощали образы китайского народа, иллюстрировали книги китайских и японских сказок, переведенные на белорусский язык, в рамках творческих командировок посещали Китайскую Народную Республику (в 1956 году Китай посетил скульптор С. Селиханов).

Большой вклад в развитие японистики внес наш соотечественник И. Гошкевич (1814–1875), который, будучи первым дипломатическим представителем Российской империи в Японии, собрал ряд сведений об этой стране, коллекцию флоры и фауны, изучил культуру, традиции, японский язык и, в конечном итоге, открыл Японию не только для России, но и для Беларуси.

Двусторонние отношения Беларуси и Японии начали активно складываться с 1972 года, когда японский город Сендай стал побратимом Минска, а с 1993 года открылось Посольство Японии в Республике Беларусь.

В наши дни в Беларуси проходят Дни культуры Китая и Японии, фестиваль «Японская осень в Беларуси», «Японская весна в Беларуси», ежегодно организуются выставки китайского искусства в Национальном художественном музее Республики Беларусь и других учреждениях культуры страны.

Глава 2 «Презентация художественных традиций Китая и Японии в белорусском искусстве конца XX–начала XXI века» состоит из трех разделов и посвящена исследованию преломления художественных традиций Японии и Китая в современном изобразительном, музыкальном и театральном искусстве Беларуси.

В разделе 2.1 «Применение изобразительных техник и практик Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси» анализируются произведения живописи, графики и скульптуры, в которых преломляются японские и китайские художественные традиции.

Наиболее показательными примерами презентации художественных традиций искусства Китая в живописи на уровне концептуального преломления является творчество С. Сотникова и М. Эльяшевич. Творчество С. Сотникова представляет редкий случай, когда китайская тематика пронизывает основную часть наследия художника. Результатом воплощения образов Китая стала серия работ живописца «Желтая река» (2004). Мастер обращается к жанрам шань-шуй, хуа-няо, жэньу, однако трактует их согласно европейским традициям, не заостряя

внимания на точности традиционного китайского жанрового воплощения. Тем не менее, ему удалось запечатлеть китайские образы не реальными, а скорее с философским взглядом на изображаемое, уловить скрытое и невидимое.

Творчество М. Эльяшевич основано на воплощении традиционных для китайской живописи образов и жанров. Мастер одна из немногих в Беларуси, кто практикует технику восточной живописи, в том числе использует чжихуа – рисование пальцами, которую она освоила, благодаря обучению в Пекине в 2013 году. М. Эльяшевич использует тушь, минеральные краски и рисовую бумагу. Ее творчество – пример диалога Востока и Запада, синтеза европейских и восточных традиций, привнесения в искусство новой для белорусской живописи техники чжихуа.

На выставке «Впечатления от жилых домов Чунцина», организованной в июле 2018 года в Художественной галерее М. Савицкого (г. Минск) экспонировались работы современных китайских и белорусских художников, участников Международного пленэра, проходившего в городе Чунцин в 2016 году. От белорусской стороны участие в нем приняли В. Васюк, К. Качан, Н. Мищенко, В. Прокопцов, П. Прокопцов. В их работах переданы образы и мотивы, связанные с Китаем: они представили видение китайского города сквозь призму европейского художественного мышления, отразили собственные впечатления от необычных горных и речных ландшафтов. Ни один из художников, на наш взгляд, не пытался подражать китайским мастерам, обратиться к традиционным восточным техникам письма. В этом смысле, их работы можно отнести к визуальному представлению образов Китая на сюжетно-тематическом уровне в рамках индивидуальных авторских стилей.

Образы Китая находят воплощение в творчестве графиков, преимущественно книжных иллюстраторов Беларуси. В настоящее время активно издаются переводы китайской литературы на белорусский язык: это книги для детей, сборники поэзии с книжными иллюстрациями белорусских графиков. Наиболее яркое воплощение образы Китая нашли в творчестве П. Татарникова, в частности, его серии иллюстраций к книге китайского эпоса «Небесный император и 10 солнц» (2012). Одним из ключевых элементов, которые использует художник, является круг, символический для Востока. Согласно китайской философии, все вращается по кругу, идет своим чередом и, не повторяясь, переходит на новый виток, новый уровень.

Влияние искусства Китая характерно и для современной белорусской скульптуры. Примерами могут служить работы В. Копача («Равновесие»), М. Петруля («ТайЦзы», «Контранимал», «Элефантус»), А. Хотяновского (серия «Знаки китайского гороскопа»).

В разделе комплексно представлена панорама образов Японии, созданная современными белорусскими живописцами, графиками и скульпторами.

Среди белорусских графиков к японской тематике обращались книжные иллюстраторы. Н. Поплавская оформляла сборник японских сказок «Медуза і малпа»; соединение восточных и западных традиций пронизывает все творчество графика Е. Андрыщенко, которая работает в технике литографии.

Японская тематика, образы и сюжеты нашли воплощение в творчестве белорусского скульптора А. Осташова. Под впечатлением от фильма А. Куросавы «Семь самураев» в 2013 году мастер создал одноименную серию, в которой запечатлел образы главных действующих лиц фильма.

К современным живописцам Беларуси, в чьем творчестве преломляются художественные традиции японского искусства можно отнести Г. Васильеву, В. Макаркова, К. Мельника, В. Товстика, М. Эльяшевич.

Один из немногих белорусских живописцев, работы которого знакомы японцам – В. Шкарубо. Его выставки, в том числе и персональные, успешно проходили в японских городах, таких как Токио, Сендай, Хиросима. В творчестве В. Шкарубо, В. Павловца, И. Кособуко можно найти схожесть, подобие, созвучие с японским искусством, благодаря лаконизму, строгости и дисциплине листа, четкому соотношению земли и неба, соразмерности композиции.

Благодаря примерам из творчества современных художников китайские и японские художественные традиции все чаще преломляются в современном белорусском искусстве и приносят в него новое веяние.

В разделе 2.2 «Влияние традиций Китая и Японии на музыкальное искусство Беларуси» выявлены произведения белорусских композиторов, в творчестве которых присутствует китайская и японская образность и обосновано преломление художественных традиций Китая и Японии в музыкальной культуре Беларуси.

Одним из наиболее ярких примеров преломления китайских образов и традиций в белорусской музыке являются произведения Г. Гореловой. Среди ее «китайских» сочинений – сюита «Семь элегий Ли Бо» (2007) для гитары и ударных инструментов, цикл фортепианных миниатюр для детей «Фигурки из цветной бумаги» (1991), фортепианная сюита «Пейзажи» (1997), цикл для фортепиано «Пейзаж с цветущей яблоней» (2001), кантата «Тысяча лет надежды» для женского голоса и симфонического оркестра на стихи поэтов Японии, Мексики, Кореи, Египта и Китая (1990). Восточная (китайская) тематика, значительно расширяет образный мир произведений Г. Гореловой, влияние традиций Китая в ее творчестве выявляется благодаря оркестровке, имитации звучания восточных инструментов, с помощью усиления ударной группы. Несмотря на то, что стилистика Г. Гореловой не связана с аутентичными музыкальными традициями Поднебесной, ее сочинения действительно раскрывают во всей полноте китайскую атмосферу, благодаря разнообразию тембровости и расширению акустического пространства.

Г. Горелова воплощает в своих произведениях и японские образы. Она создает произведения со звуковым подражанием японскому инструментарию, например, «Судоку» (три японских мотива для цимбал и ударных инструментов, 2011). Зачастую композитор синтезирует поэзию с музыкой, предваряя сочинения эпиграфами, как в произведении «Три японские миниатюры на шелке» (1987).

Китайская тематика созвучна творчеству С. Бельтюкова. Интерес к Поднебесной возник у композитора благодаря поездке в город Чженчжоу. Композитор отражал образы Китая в своих вокальных и инструментальных произведениях: романсах для сопрано «Мне жаль цветов», «Цветы» и «Скажите» (2001) на стихи китайского поэта Бо Цзюй И, «Китайские акварели» для ансамбля ударных инструментов (2005), «Шаолинь» для струнных и ударных инструментов (2015). С. Бельтюков не ставит целью подражать китайской традиционной музыке: композитор создает образы Поднебесной в рамках собственного композиторского стиля.

Одним из наиболее ярких представителей «белорусского музыкального Китая» (термин Н. Копытько) является композитор В. Копытько. Среди его «китайских» сочинений: вокальная композиция «Сюцай из Ишуя» для сопрано и ансамбля на текст Пу Сун Лина (1982–1983), кантата «3-е Китайское Путешествие» для сопрано, баритона, камерного хора, ударных инструментов и магнитофонной ленты на древние китайские тексты (1998), композиция «Пишут друг другу» для ансамбля солистов с использованием стихов Ли Бо и Ду Фу (1998–2000) и другие. Образы Китая являются не случайными, а закономерными в его творчестве, они дают стимул и вдохновляют композитора. Автор систематически обращается к литературе Поднебесной, гармонично, вплетая ее в свои сочинения.

Таким образом, в современной академической музыке Беларуси существует целый ряд сочинений, написанных под влиянием традиций Китая, благодаря чему формируется связь музыкальной культуры двух стран.

На композиторов Беларуси повлияли образы Японии. Преломление японских музыкальных традиций происходит на опосредованном уровне, когда изменения касаются только образно-тематической сферы. Однако иногда композиторы тяготеют и к более глубокому осмыслению музыкальных традиций Японии, при которых применяются восточные выразительные средства, ладогармонические особенности, проявляется внимание к паузе, к эстетике молчания, к японской неспешности развертывания музыкального материала.

Некоторые композиторы обращались к образам, созданным японскими поэтами, в частности, к образам, созданным поэтом М. Басё: музыкальный перформанс «Песни Басё» для чтеца, фортепиано и ударных (2004) А. Короткиной. Сочинение представляет собой наиболее яркий пример преломления традиций Японии в музыкальном искусстве Беларуси. В этом сочинении композитор стремилась воплотить особенности жанра хокку с помощью коротких, лаконичных

музыкальных фраз, обилию пауз, мелодических повторов, отсутствию активной драматургии. Само сочинение композитор определила как жанр музыкальный перформанс, поэтому оно предполагает соответствующее исполнение, когда произведение становится действием художника, синтезируется с театром, предполагает актерское мастерство и элементы импровизации.

Таким образом, благодаря ярким, хотя и немногочисленным музыкальным примерам, можно утверждать о формировании устойчивого интереса современных белорусских композиторов к музыкальным традициям Японии и их преломлении в творчестве отдельных авторов.

В разделе 2.3 «Элементы японского театра в белорусских театральных постановках» анализируются театральные постановки современных белорусских режиссеров И. Бояринцева, А. Лелявского, В. Иноземцева, тяготеющих к восточному, в частности, японскому мировосприятию.

Наиболее показательным примером в драматическом театре, где воплотилась специфика японского сценического искусства, стала постановка А. Лелявского «Шелк» по одноименному произведению А. Баррико (2018, Белорусский государственный театр кукол), в которой значительная часть действия происходит в Японии, создан антураж, приближающийся к традициям японского театра. Режиссер сумел создать замедленный ритм происходящего, медитативность и неспешность развертывания нарратива, благодаря остигатному музыкальному фону, ведению монотонного повествования от лица автора, немногословности и внешней отстраненности самих героев, их спокойным движениям. Важным моментом, сближающим постановку А. Лелявского с японским театром, стал минимализм декораций: действие происходит практически на пустой сцене, освещенной прозрачным голубым светом.

Белорусских режиссеров вдохновляет японская литература. Так, режиссер И. Бояринцев поставил спектакль на белорусском языке «Коба Абэ. Жанчына ў пясках» (2003), по одноименному произведению К. Абэ в Национальном академическом драматическом театре имени Я. Коласа. Спектакль стал первым опытом постановки в Беларуси произведений известного японского писателя и драматурга. В 2013 году по мотивам этого же романа студия современного танца «Параллели» (г. Витебск) поставила спектакль «1/8».

Для постановок пластического театра «Инжест» и его режиссера В. Иноземцева актуальна эстетика японского танца Буто. В частности, постановку «ДК Данс» (2001) с эстетикой танца Буто объединяют следующее: в Буте нет прыжков, подскоков, вращений, иногда вообще нет никаких движений – простое сохранение положения, стойка или присед безо всякого видимого намерения когда-нибудь снова встать.

В целом, в сценическом искусстве Беларуси применение элементов японского театра наиболее органично в пластических постановках, нежели в

драматических спектаклях. Пластический театр, основанный на синтезе драмы, пантомимы, хореографии, акробатики, применении восточных боевых искусств, уже предполагает условность, передачу идеи не вербально, а с помощью искусства движений, пластики, выразительных средств хореографии. Таким образом, принципы японского театра становятся наиболее созвучны белорусским пластическим постановкам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Понятие «художественные традиции» – это традиции художественной культуры, которые основаны на устоявшихся принципах, ценностях, правилах и включающие в себя комплекс видов искусств, куда относятся музыкальные и театральные традиции, традиции изобразительного искусства (живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства).

Художественные традиции Китая и Японии связаны с базовыми восточными принципами мышления: «всё в одном и одно во всём», принципом недеяния («увэй»), «великого в малом», медитативности, принципом пустоты («ма»), шестью принципами, сформулированными в V в. н. э. китайским художником Се Хэ. В настоящее время наблюдается стремление представителей культуры и искусства Беларуси познавать базовые принципы Востока, художественные традиции Китая и Японии и интерпретировать их в рамках собственного творчества и индивидуального стиля [1; 10; 15].

2. Внимание к художественной культуре Китая и Японии на белорусских землях начало проявляться со второй половины XVIII века. Благодаря налаживанию дипломатических связей, развитию торговли и распространению восточных художественных изделий в Европе, возник интерес к культуре Китая и Японии. На территории Беларуси в соответствии с общеевропейскими тенденциями распространился стиль «шинуазри». В результате, в усадьбах белорусских магнатов появились лаковые кабинеты, коллекции фарфора, различные предметы декоративно-прикладного искусства, в восточном стиле были обустроены парки и сады (резиденции Радзивиллов, Потоцких, Сангушек). Китайские мотивы использовались в украшении паратеатральных действий и театральных постановок (театр С. Зорича в Шклове, спектакли Ф. У. Радзивилл). Тем самым, была заложена устойчивая ориентальная основа, которая стала отправной точкой для развития японского и китайского влияния в белорусском искусстве последующих веков.

В XIX – начале XX века интерес белорусских магнатов к Китаю и Японии не ослаб, что прослеживается на примере интерьеров и парка Лошицкой усадьбы и является показательным примером восточных кабинетов, которые были невероятно популярны в среде белорусской аристократии рубежа веков.

В приусадебных парках в знаменитой загородной резиденции Радзивиллов в Альбе, в усадьбе М. К. Огинского в Залесье, в д. Клипачи Берестовицкого района Гродненской области, д. Енчи Вороновского района Гродненской области устанавливались малые архитектурные формы (китайские беседки), высаживались деревья-экзоты (магнолия кобус, японская лиственница).

В XX веке культурное взаимодействие с Китаем и Японией продолжилось, подтверждением чему стало функционирование Общества советско-китайской дружбы (1960), подписание Советско-японской совместной декларации (1956), творческие командировки белорусских художников в Китай, оформление изданий китайской и японской литературы отечественными графиками.

База, заложенная в предыдущие столетия, привела к тому, что в настоящее время становится возможным утверждать о влиянии художественных традиций Китая и Японии на белорусское искусство [1; 4; 6].

3. В современном белорусском изобразительном искусстве множество примеров влияния художественных традиций Китая и Японии. Они реализуются на разных уровнях: визуальном представлении и концептуальном преломлении.

Визуальное представление – это воплощение китайских и японских образов на сюжетно-тематическом уровне, отражение специфики этих стран с помощью создания стилизованных визуальных образов европейскими художественными средствами.

Концептуальное преломление – реализация философских идей Востока, принципов восточного искусства, тяготение к восточному мировосприятию, переданному с помощью использования техник восточного письма, традиционных жанров Китая и Японии.

Согласно этим уровням и формируется влияние художественных традиций Китая и Японии на белорусскую живопись, графику и скульптуру. Примерами визуального представления в китайском контексте служат работы: Е. Шетихина, В. Прокопцова, П. Прокопцова, Н. Мищенко, В. Костюченко, Н. Сустовой, К. Мельника, А. Хотяновского.

Работы К. Мельника, А. Остахова, Н. Поплавской, В. Товстика воплощают визуальное представление в японском контексте.

Все эти авторы воплощают образы Китая и Японии, обращаясь к пейзажам, воспроизведению предметов декоративно-прикладного искусства, характерных для этих стран, атрибутике, связанной с ними (горы, пагоды, сакура, веер, кимоно, самурай и т.д.). Образы Китая и Японии вплетаются в общий контекст творчества авторов, воплощаются в рамках собственного стиля каждого мастера, создаются европейскими художественными средствами.

Примерами концептуального преломления в китайском контексте служат работы: М. Петруля, В. Провидохина, С. Сотникова, П. Татарникова, М. Эльяшевич.

Примерами концептуального преломления в японском контексте служат работы: Е. Андрющенко, Г. Васильевой, Р. Карачан, В. Макаркова, М. Эльяшевич. Созвучно японскому искусству творчество И. Кособуко, В. Павловца, В. Шкарубо.

В данном случае авторы обращаются к традиционным жанрам (хуаняо, шаньшуй, жэньу, фукэй-га, кате-га, гуотаку), техникам (гунби, чжихуа, суми-э), реализуют принципы восточного мышления («всё в одном и одно во всём»),

«великого в малом»), воплощают восточную идею синтеза искусств, прибегают к принципам организации пространства, композиции, которые характерны для искусства Китая и Японии [2; 3; 7; 12; 13; 14].

4. В белорусской музыке традиции Китая и Японии находят воплощение в творчестве Г. Гореловой, С. Бельтюкова, В. Кузнецова, В. Копытько и других композиторов. Влияние японских и китайских традиций осуществляется по нескольким критериям: композиторы воплощают образы этих стран, обращаются к лирике поэтов Ли Бо, Ду Фу, Басё, которую используют в качестве текстов для вокальных сочинений. Композиторы тяготеют к восточному инструментарию (превалируют ударные инструменты), стремятся к восточной идее синтеза искусств (синтезируют поэзию с музыкой и элементами театрализации, например, в сочинении «Песни Басё» А. Короткиной); заимствуют китайский лад «люй». Некоторые композиторы тяготеют к медитативности и отсутствию четкой формы, необычным жанрам (музыкальный перформанс «Песни Басё» А. Короткиной, медитация «Тень стекла» В. Кузнецова), благодаря которым более емко можно передать восточные образы [8; 9].

5. В современном театральном искусстве Беларуси сценические традиции Китая находят воплощение только в контексте сотрудничества, представления белорусскому зрителю постановок Поднебесной.

Элементы японского театра на белорусской сцене реализуется: в постановках произведений японской литературы (К. Абэ); в спектаклях на японскую тематику, где представлены образы этой страны, ее внешний антураж, сюжетная линия связана с Японией («Шелк» А. Лелявского по произведению А. Баррико); в постановках пластического театра, где реализуются принципы японского танца Буто (спектакли театра «ИнЖест» под руководством В. Иноземцева). Именно в пластических постановках наиболее органично воплощены театральные традиции Японии. Данные спектакли («Ремонт», ДК Данс») отличаются элементами восточного сценического искусства, среди которых условность, медитативность, неспешность развертывания действия, минимализм декораций. Тем не менее, вопрос преломления элементов японского театра на белорусской сцене является сложным и неоднозначным, современные режиссеры только осваивают восточную (японскую) театральную специфику [1; 5; 11].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования определяются возможностью использования ее материалов и выводов для дальнейшей разработки проблемы преломления художественных традиций Китая и Японии в современном искусстве Беларуси.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» и используются при чтении курсов «История искусств», «Актуальные проблемы современного искусства и искусствоведения», «История искусств: театральное»

(имеются три акта о практическом использовании результатов НИР от 21.05.2022, 21.12.2022, 24.05.2023).

Практическая значимость полученных результатов состоит в возможности их использования в практике работы учреждений среднего специального и высшего образования по профилю культуры и искусства, культурологических, художественных факультетов гуманитарных университетов в качестве материалов для разработки лекционных и практических занятий, в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Научные положения и выводы диссертационного исследования способствуют расширению проблемного поля современного искусствоведения.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных рецензируемых журналах

1. Амосова, Ю. В. Художественные традиции Китая и Японии в белорусском искусстве: историко-теоретический аспект / Ю. В. Амосова // Вести Института современных знаний. – 2018. – № 4. – С. 3–7.
2. Амосова, Ю. В. Воплощение образов, сюжетов и художественных техник Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси / Ю. В. Амосова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2020. – № 4. – С. 109–116.

Статьи в научных рецензируемых сборниках

3. Амосова, Ю. В. Влияние культуры Китая на белорусскую скульптуру / Ю. В. Амосова // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі. Вып. 28 / Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Права і эканоміка, 2020. – С. 17–21.

Статьи в иностранных изданиях

4. Amosova, Julia. Exhibition «Edo. Capital and epoch. Japanese engraving ukiyo-e of the XVIII – XIX centuries from collection of the State Hermitage» : cross-cultural dialogue between Belarus, Russia and Japan» / Julia Amosova // The European Journal of Arts, Premier Publishing s.r.o. Vienna. – 2018. – №1. – Pp. 74–79.

Статьи в научных сборниках

5. Амосова, Ю. В. Влияние традиционного японского театра на сценическое искусство Западной Европы / Ю. В. Амосова // Сб. ст. XVIII Междунар. науч. конф. «Человекознание», 30 декабря 2017 г. / Изд. дом «Плутон». – Кемерово, 2017. – С. 40–42.
6. Амосова, Ю. Тенденции ориентализма в искусстве Беларуси: исторические предпосылки / Ю. Амосова // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антрапалага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў ; рэдкал. : Языковіч В. Р. (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2018. – С. 141–142.
7. Амосова, Ю. В. Традиции Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси / Ю. В. Амосова // Культура. Наука. Творчество : XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол. : А. А. Корбут [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2018. – С. 45–49.

8. Амосова, Ю. В. Воплощение художественных традиций Китая и Японии в творчестве современных композиторов Беларуси / Ю. В. Амосова // Культура Беларуси: реалии современности : VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году малой родины в Респ. Беларусь, Минск, 10 окт. 2019 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2019. – С. 24–29.
9. Амосова, Ю. Музыкальные традиции Китая в творчестве современных композиторов Беларуси / Ю. Амосова // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў ; рэдкал.: Языковіч В. Р. (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2019. – С. 192–193.
10. Амосова, Ю. В. Преломление художественных традиций Китая и Японии в искусстве Беларуси: аналитический обзор литературы / Ю. В. Амосова // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам XXVI Междунар. науч.-практ. конф. «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования». – № 8 (24). – М. : Изд. «Интернаука», 2019. – С. 7–11.
11. Амосова, Ю. В. Трансформация традиций Китая и Японии в изобразительном и сценическом искусстве Беларуси / Ю. В. Амосова // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам XXVII–XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. «Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования». – № 9-10 (25). – М. : Изд. «Интернаука», 2019. – С. 12–18.
12. Амосова, Ю. В. Образы Китая и Японии в творчестве К. Камала и А. Осташова / Ю. В. Амосова // Культура. Наука. Творчество : XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, 14 мая 2020 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол. : А. А. Корбут [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2020. – С. 124–128.
13. Амосова, Ю. Воплощение художественных традиций Китая в современном искусстве Беларуси (на примере выставки «Впечатление от жилых домов Чунцина») / Ю. Амосова // Аўтэнтчны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання (памяці антраполага Зінаіды Мажэйкі) : зб. навук. прац / М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў ; рэдкал.: Языковіч В. Р. (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУКМ, 2020. – С. 118–119.
14. Амосова, Ю. В. Воплощение образов Китая и Японии в белорусской графике / Ю. В. Амосова // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт. Вып. 2 / гал. рэд. А. І. Лакотка; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2021. – С. 66–71.

Материалы научных конференций

15. Амосова, Ю. В. Общее и отличное в изобразительном и сценическом искусстве Востока и Запада: теоретический аспект / Ю. В. Амосова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук : материалы XXXVII междунар. науч.-практ. конф. 26–27 дек. 2017 г. / Науч.- инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд. «Институт стратегических исследований»: Изд. «Перо», 2017. – С. 85–87.

РЕЗЮМЕ

АМОСОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ КИТАЯ И ЯПОНИИ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: художественные традиции, преломление, Китай, Япония, Беларусь, современное искусство, изобразительное искусство, музыкальное искусство, театральное искусство, ориентализм, художественные техники и практики.

Цель исследования: выявить пути преломления художественных традиций Китая и Японии в искусстве Беларуси конца XX – начала XXI века.

Методы исследования. Диссертационная работа базируется на комплексном и междисциплинарном подходах к исследованию преломления художественных традиций Китая и Японии в современном искусстве Беларуси. Комплексный подход применяется в сочетании с историко-сравнительным, эмпирическим методами, методом искусствоведческого и компаративного анализа.

Полученные результаты и их новизна. Диссертация представляет собой первое в белорусском искусствоведении комплексное исследование художественных традиций Востока и Запада, направленное на выявление его культурно-исторических аспектов, художественно-выразительных средств, находящихся воплощение в произведениях различных видов и жанров традиционного и современного искусства Беларуси.

Впервые дается характеристика использования изобразительных техник и практик Китая и Японии в современном изобразительном искусстве Беларуси; обосновано влияние традиций Японии и Китая на музыкальное искусство Беларуси; выявлены сценические элементы японского театра в театральных постановках Беларуси.

В научный обиход впервые введены понятия визуальное представление и концептуальное преломление, которые представляют два разных уровня влияния художественных традиций Китая и Японии на современное белорусское искусство.

Рекомендации по использованию. Материалы могут использоваться в образовательных, лекционных и практических курсах в средних специальных и высших учебных заведениях. Результаты и выводы могут применяться в научно-исследовательской, образовательной и практической деятельности (подготовка учебных пособий, монографий, разработке учебных курсов).

Область применения: искусствоведение, теория и история искусства, художественное образование, международное сотрудничество.

РЭЗІЮМЭ

АМОСАВА ЮЛІЯ УЛАДЗІМІРАЎНА

ПРАЛАМЛЕННЕ МАСТАЦКІХ ТРАДЫЦЫЙ КІТАЯ І ЯПОНІІ Ў СУЧАСНЫМ МАСТАЦТВЕ БЕЛАРУСІ

Ключавыя словы: мастацкія традыцыі, праламленне, Кітай, Японія, Беларусь, сучаснае мастацтва, выяўленчае мастацтва, музычнае мастацтва, тэатральнае мастацтва, арыенталізм, мастацкія тэхнікі і практыкі.

Мэта даследавання: выявіць шляхі праламлення мастацкіх традыцый Кітая і Японіі ў мастацтве Беларусі канца XX – пачатку XXI стагоддзя.

Метады даследавання. Дысертацыйная работа грунтуецца на комплексным і міждысцыплінарным падыходах да даследавання праламлення мастацкіх традыцый Кітая і Японіі ў сучасным мастацтве Беларусі. Комплексны падыход прымяняецца ў спалучэнні з гісторыка-параўнальным, эмпірычным метадамі, метадам мастацтвазнаўчага і кампаратыўнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Дысертацыя ўяўляе сабой першае ў беларускім мастацтвазнаўстве комплекснае даследаванне мастацкіх традыцый Усходу і Захаду, накіраванае на выяўленне яго культурна-гістарычных аспектаў, мастацка-выразных сродкаў, якія знаходзяць увасабленне ў творах розных відаў і жанраў традыцыйнага і сучаснага мастацтва Беларусі.

Упершыню даецца характарыстыка выкарыстання выяўленчых тэхнік і практык Кітая і Японіі ў сучасным выяўленчым мастацтве Беларусі; абгрунтаваны ўплыў традыцый Японіі і Кітая на музычнае мастацтва Беларусі; выяўлены сцэнічныя элементы японскага тэатра ў тэатральных пастаноўках Беларусі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы могуць выкарыстоўвацца ў адукацыйных, лекцыйных і практычных курсах у сярэдніх спецыяльных і вышэйшых навучальных установах. Вынікі і высновы могуць прымяняцца ў навукова-даследчай, адукацыйнай і практычнай дзейнасці (падрахтоўка вучэбных дапаможнікаў, манаграфій, распрацоўка навучальных курсаў).

Галіна выкарыстання: мастацтвазнаўства, тэорыя і гісторыя мастацтва, мастацкая адукацыя, міжнароднае супрацоўніцтва.

SUMMARY

AMOSOVA YULIA VLADIMIROVNA

REFRACTING THE ARTISTIC TRADITIONS OF CHINA AND JAPAN IN THE CONTEMPORARY ART OF BELARUS

Key words: artistic traditions, refraction, China, Japan, Belarus, contemporary art, fine arts, musical art, theatrical art, orientalism, artistic techniques and practices, visual presentation, conceptual refraction.

Purpose of the research: to identify ways of refraction of the artistic traditions of China and Japan in the art of Belarus at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries.

Research methods. The dissertation is based on a comprehensive and interdisciplinary approach to the study of the refraction of the artistic traditions of China and Japan in contemporary art of Belarus. An integrated approach is used in combination with historical-comparative, empirical methods, methods of art history and comparative analysis.

Obtained results and novelty. The dissertation is the first comprehensive study of the artistic traditions of East and West in Belarusian art criticism, aimed at identifying its cultural and historical aspects, artistic and expressive means, embodied in the works of various types and genres of traditional and modern art of Belarus.

For the first time, a description is given of the use of fine techniques and practices of China and Japan in the contemporary fine arts of Belarus; substantiated the influence of the traditions of Japan and China on the musical art of Belarus; stage elements of the Japanese theater in theatrical productions of Belarus are revealed.

Recommendations for use. The materials can be used in educational, lecture and practical courses in secondary specialized and higher educational institutions. The results and conclusions can be applied in research, educational and practical activities (preparation of textbooks, monographs, development of training courses).

Field of application: art criticism, theory and history of art, art education, international cooperation.

Научное издание

АМОСОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ПРЕЛОМЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ
КИТАЯ И ЯПОНИИ В СОВРЕМЕННОМ
ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 14.11.2023. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Ризография.

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,55.

Тираж 60 экз. Заказ 829.

Полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».

ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.